

К ВОПРОСУ О ЛЮДСКИХ ПОТЕРЯХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.**А.И. ИСМАИЛОВ***Южно-Казахстанский
государственный
университет имени
М. Ауезова
(Республика Казахстан,
г. Шымкент)*

Статья посвящена проблеме людских потерь в Вооружённых Силах Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в том числе среди военнослужащих, призванных из Казахстана. В ней затрагиваются также вопросы историографии, источниковедения и методов научного исследования данной проблемы.

Ключевые слова: архивы, методики, история исследования проблемы людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне, убитые, раненые, умершие, пленные, пропавшие без вести, дезертиры, эмигранты, трудности учёта, научная полемика, данные по Республике Казахстан, задачи современных историков.

Со времени окончания Великой Отечественной войны прошло более 60 лет. Вопрос о людских потерях со стороны бывшего СССР и гитлеровской Германии обсуждался многократно, были обозначены разные подходы, приводились данные о количестве погибших и умерших воинов, потерях из числа гражданского населения в оккупированных фашистами областях и республиках Советского Союза.

В Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО, г. Подольск Московской области) в картотеке людских потерь учтено 14 507 296 чел. Автор данной статьи имел возможность лично ознакомиться с методиками учёта потерь в период войны.

В ЦАМО учёт ведётся по двум направлениям:

Первое. Движение и потери офицерского состава РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии).

Второе. Персональный учёт безвозвратных потерь рядового и сержантского состава, который включает более 32 тыс. архивных дел.

В годы Великой Отечественной войны учёт назначений, перемещений и потерь офицерского состава Красной Армии контролировало Главное управление кадров (ГУК МО СССР), создавшее алфавитную картотеку потерь на основании поступивших докладов и боевых донесений с фронтов. К началу 2000 г. учтено в ЦАМО 1 млн. 100 тыс. офицеров, погибших, пропавших без вести, умерших от ран и болезней (в том числе во время пребывания в плену). Офицеры и матросы Военно-морского флота СССР учтены в Центральном Военно-морском архиве (г. Гатчина Ленинградской области). Общее число флотских потерь определено архивистами в 154 771 чел.¹

В 1966–1968 гг. исследовательская группа, созданная по поручению Министерства обороны СССР во главе с начальником Генерального штаба Вооружённых Сил генералом армии С.М. Штеменко, провела тщательный анализ имеющихся архивных и других документов, определила общее число людских потерь Действующей армии. Это – 7 миллионов человек. Однако эта цифра ещё не была окончательной.

В 1988 г., по поручению тогдашнего руководства СССР, ещё раз была проделана исследовательская работа, которую возглавил известный военный историк, доктор военных и исторических наук, генерал армии М.А. Гареев. Комиссия расширила рамки изучения документов и материалов. Ею было установлено, с учётом военнослужащих, вернувшихся из плена, что общее число безвозвратных потерь СССР составило 11 444 100 чел.; санитарных потерь – 18 344 100 чел. Демографическая утрата составила 8 666 400 чел.² Именно эта цифра была названа в марте 1990 г., в интервью с редактором «Военно-исторического журнала», начальником Генерального штаба ВС СССР генералом армии М.А. Моисеевым. Он показал, что в годы Великой Отечественной войны, в том числе и в ходе кампании на Дальнем Востоке против империалистической Японии, убитыми и пропавшими без вести, попавшими в плен и не вернувшимися из него, умершими от ран,

¹ См.: «Гриф секретности снят». М.: Воениздат, 1993. С.133; Военно-исторический архив. 2001. №7 (22). С.78-79.

² Военно-исторический журнал. 2002. №11. С.76.

по болезням, от несчастных случаев Советские Вооруженные Силы потеряли 8 668 400 чел. В том числе потери армии и флота – 8 509 300; внутренних войск – 97 700; пограничных войск – 61 400 чел.

Эта же цифра была названа в крупнейшем исследовании по людским потерям в годы Великой Отечественной войны «Гриф секретности снят», вышедшем в 1993 г. под общей редакцией генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева. Генерал Кривошеев в 1980-х гг. был начальником штаба Туркестанского военного округа, затем служил в центральном аппарате Министерства обороны. После распада СССР был депутатом Государственной Думы России.

Вопросы о человеческих потерях в военные годы, несмотря на уточнённые данные, являются темой обсуждения в научной, специальной и популярной литературе, поскольку помимо статистического значения они имеют острый политический и нравственный подтекст.

Трудности восстановления подлинной картины заключаются в том, что до последних лет не было достоверной архивной информации из официальных источников, а также отсутствовала единая система критериев учёта людских потерь в годы Великой Отечественной войны. Поэтому историки, демографы, военные статистики называли различные цифры, которые в целом не вызывали доверия. Так было, например, с 20 млн. человеческих потерь, продекларированными в середине 60-х гг., когда в Советском Союзе впервые было достойно отмечено 20-летие Победы. Указанная цифра потерь, как выяснилось впоследствии, не отражала истинного положения дел в данном вопросе.

Хочу ещё раз подчеркнуть, что встречающиеся в докладах, выступлениях и литературе данные о потерях следует использовать ответственно и осторожно. Особенно это касается данных о раненых и пропавших без вести. Ведь некоторое количество раненых воинов после излечения возвращалось в строй, другие увольнялись из Вооружённых Сил по инвалидности, а определённая часть – умирала от ран. Не менее сложным является и учёт без вести пропавших. Среди них были попавшие в плен; умершие (или всё-таки уцелевшие) в фашистских концентрационных лагерях; дезертировавшие и выехавшие в другие страны.

Учётом потерь личного состава Действующей армии в СССР занялись в начале июля 1941 г., когда в штате Главного управления формирования и комплектования Красной Армии (Главупраформ РККА) были созданы Отдел учёта персональных потерь и бюро писем. Затем, 19 апреля 1943 г. на базе этого отдела было создано Управление персонального учёта потерь личного состава Действующей армии. Материалы и документы этого Управления после войны, а, точнее, в 1965 г. были переданы в Центральный архив МО СССР. Так что полная информация, включая сведения из тыловых военных округов о военнослужащих, скончавшихся от ран, болезней и по другим причинам в госпиталях, сосредоточена в данном фонде. Кроме того, сразу после войны и до 1949 г. военные комиссариаты проводили так называемый подворный обход, когда их сотрудники ходили по дворам – по домам с персональным опросом проживающих там родных и близких не вернувшихся с войны фронтовиков, с целью выявления лиц, пропавших без вести. Военнослужащих данной категории, учтённых таким способом, в картолке потерь насчитывается до 60 %.

По всем категориям безвозвратных потерь по состоянию на 01.11.2000 г. (исключая данные о дезертирах, осуждённых и расстрелянных) сведения имеются следующие:

Всего безвозвратных потерь рядового и сержантского состава Красной Армии – 12 434 398 чел. Неполные данные по безвозвратным потерям офицеров РККА – 751 529 чел. Из этого числа потеря погибшие из высшего офицерского состава (генералы) – 347 чел.; из числа старшего офицерского состава (майор, подполковник, полковник) – 221 382 чел.; из младших офицеров (младший лейтенант - капитан) – 529 800 чел.

В итоге потери среди рядовых и сержантов (12 434 398), офицеров и генералов армии (1 100 000); личного состава ВМФ (154 771), внутренних (97 700) и пограничных войск (61 400) достигают отметки в 13 850 000 чел.³ Эти данные оспариваются отдельными исследователями, которые исчисляют общие потери в 11 944 000 военнослужащих⁴, в том числе погибшими – 6 885 000, пленными и пропавшими без вести – 4 559 000.

Нынешним читателям, особенно пытливым молодым людям, заинтересованным в историографии вопроса, хочу подсказать, что проблему потерь в её разнообразных аспек-

³ Военно-исторический архив. 2001. №7(22). С.80.

⁴ См.: Военно-исторический архив. 2001. №3. С.91.

тах основательно изучал советский исследователь Б.В. Соколов⁵. Он называл следующие цифры: 8 500 000 убитых в боях; 3 300 000 погибших в фашистских лагерях; 2 600 000 умерших от полученных ранений. Однако другой автор, Р.А. Степанов приводит несколько иные данные о потерях на полях сражений⁶. Помимо этого, полезно знать, что первые статистические исследования по вопросу о людских потерях воюющих армий проводил известный советский демограф Б.Ц. Урланис⁷. Его труды не потеряли ценности и сегодня.

Остановлюсь вкратце и документально напомню историю вопроса о потерях в войне с фашистами.

Санитарное управление РККА ещё в начале войны дало распоряжение частям и соединениям Действующей армии об обеспечении быстрого выноса раненых с поля боя, своевременном оказании им необходимой помощи и незамедлительной эвакуации в армейские госпитали. Появилась также специальная директива Генерального Штаба «О мерах по улучшению выноса раненых с поля боя». Эти и другие меры, несомненно, имели большое значение для спасения жизни раненных в боях красноармейцев и командиров. Ведь недостатки в оказании своевременной медицинской помощи на фронтах, особенно в начальный период войны, бывали причиной гибели некоторой части раненых на передовых позициях.

Но, в конечном итоге, спасение жизни раненых было поставлено как дело перво-степенной государственной важности. Уже в августе 1941 г. в передовой статье главной советской газеты «Правда» говорилось: «Ураганный артиллерийский обстрел, налёты воздушных пиратов, угроза очутиться во вражеском окружении, ничто не может служить препятствием, когда речь идет о спасении раненого воина»⁸.

Сегодня можно к этим словам отнести по-разному, как к пропаганде, зная горькие реалии окопной жизни миллионов солдат, ценою жизни спасавших родные земли от фашистских оккупантов. Ведь нам стали известны из документов, воспоминаний фронтовиков, да и кинофильмов «нового поколения» факты принесения многочисленных напрасных жертв на полях сражений. Однако не подлежит сомнению, что глубинный смысл той газетной передовицы, которую я процитировал, состоял в призыве к гуманизму и в организации общей заботы о раненых и контуженных фронтовиках.

В военное время впервые о потерях РККА было сказано в известном докладе Сталина на торжественном собрании в Москве 6 ноября 1941 г. Он обнародовал сведения: «...за четыре месяца войны мы потеряли убитыми 350 тысяч и пропавших без вести 378 тысяч человек, а раненых имеем 1 млн. 20 тысяч человек. За тот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более 4-х с половиной млн. человек. Не может быть сомнения, что в результате 4-х месяцев войны Германия, людские резервы которой уже иссякают, - оказалась значительно более ослабленной, чем Советский Союз, резервы которого только теперь разворачиваются в полном объеме»⁹. При этом данные, приведённые в дневнике начальника Генерального Штаба Сухопутных войск Германии Ф. Гальдера, 700 тыс. убитых советских воинов¹⁰, существенно отличаются от тех, которые прозвучали в сталинском докладе.

В целях улучшения учёта потерь в ходе боевых действий, кардинального изменения отношения к судьбе солдат и младших командиров, заместитель Народного комиссара обороны СССР Е.А. Щаденко подписал приказ № 0270 «О персональном учёте безвозвратных потерь на фронте». В нём говорилось: «Большое количество писем в ЦК ВКП (б) и в Наркомат обороны от граждан, справляющихся о судьбе своих близких, родственников на фронтах, свидетельствует, что учёт личного состава, в особенности учёт потерь, ведётся в Действующей армии неудовлетворительно». В приказе отмечалось «большое несоответствие между данными численного и персонального учёта потерь. На персональном учёте в настоящее время состоит не более одной трети действительного числа убитых». Такова была горькая правда, указанная в приказе Е.А. Щаденко. Поэтому и до сих пор возникают дискуссии между историками, когда речь заходит о численности потерь военнослужащих: фактические потери, видимо, превышают данные персонального учёта.

⁵ Соколов Б.В. О соотношении потерь в людях и боевой технике на советско-германском фронте в ходе Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1988. №9. С.116-126.

⁶ См.: Военно-исторический журнал. 1989. №6. С.38-42.

⁷ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Историко-статистическое исследование. М., 1960.

⁸ Медицина на службе фронта // Правда. 1941. 9 августа.

⁹ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1948. С.20.

¹⁰ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971. Т.3. Кн.2. С.41.

Это важно подчеркнуть, так как неполный учёт потерь был характерен для начального периода Великой Отечественной войны, когда части и соединения РККА вынуждены были отходить, оставляя противнику не обследованным поле боя, да и нередкими бывали случаи пленения фашистами советских воинов.

Кроме того, нельзя не сказать и о том, что в Управление по учёту потерь не сообщались данные об умерших военнослужащих, мобилизованных на объекты оборонного назначения. Эти данные сосредоточивались в военных отделах партийных комитетов. Из Казахстана и республик Средней Азии на предприятия и стройки Урала, Сибири и Поволжья было отправлено значительное количество призывников старшего возраста. Точный учёт этой категории мобилизованных надо выявить в архивных фондах этих республик, а также больниц и госпиталей Министерства здравоохранения. К сожалению, мы сегодня не имеем полной картины о ходе, количестве и особенностях мобилизации казахстанцев, о точном числе потерь в войну по республике.

Содержательная и в научном отношении выверенная Книга памяти Казахстана⁴¹ даёт данные по названным вопросам. Ценные, но не полные. Так, всего мобилизовано по Казахской ССР за 1938-1945 гг. – 1 366 164 чел., из них в 1941-1945 гг. – 1 196 164 чел. Но по 4 областям данных нет. Безвозвратные потери – 601 011 чел., пропали без вести – 271 503. Казахо призвано из 10 областей – 268 143, безвозвратные потери – 158 831 чел.; русских (соответственно): 239 077 и 109 912. В книге «Боздактар» подытожены данные о мобилизованных в ряды Вооружённых Сил из Казахстана. Они составили 21,2 % всего населения республики на начало 1941 года (6 425 000 человек). На начало января 1943 г. в армии и на флоте служили 177 455 и в госпиталях находились на излечении 21 714 воинов-казахов, всего 199 169 чел. Казахи составили 1,5 % всех погибших советских военнослужащих. На фронтах войны погибло русских 5 747 100 или 66,3 %; украинцев – 1 376 500 или 15,4 %; белорусов – 251 400 или 2,9 %; татар – 183 300 или 2,2 %; евреев – 138 700 или 1,6 % от общего числа военнослужащих СССР⁴².

Неполный характер данных по Казахской ССР объясняется и тем, что западные области республики в годы войны входили в состав Южно-Уральского военного округа (Управление и штаб в г. Оренбурге). Сведения по Гурьевской (ныне Атырауской), Мангистауской и Западно-Казахской областям требуют уточнения, так как в Казахский Республиканский военный комиссариат (Казвоенком) данные от этих областей о ходе мобилизации поступали нерегулярно, потому они и оказались недостаточно полными⁴³.

Такова картина по призыву, а также учёту потерь – погибшими и пропавшими без вести. Историкам предстоит ещё немало потрудиться, чтобы получить более полные сведения о судьбе призванных в Вооружённые Силы из Казахской ССР, да и из других советских республик, ибо массовая мобилизация в ряды армии и флота проводилась по всей великой стране.

ON THE LOSS OF LIFE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941- 1945

A.I. ISMAILOV

South-Kazakhstan State University named after M.Auezov

The article deals with the casualties in Soviet troops at the time of the Great Patriotic war of 1941-1945 focusing on conscripts from Kazakhstan. The article touches upon historiography, source study and methods of scientific research of this problem.

Key words: Archives. Research methods. History of Soviet casualties study in the Great Patriotic war. Killed. Wounded. Dead. Prisoners of war. Missing. Deserters. Emigrants. Problems of accounting. Scientific dispute. Data on the Republic of Kazakhstan. Problems facing modern historians.

⁴¹ Боздактар. Книга памяти Казахстана. Сводный том. Алматы, 1995.

⁴² Там же. С.272-274.

⁴³ ЦАМО. Ф.158. Оп.12 829. Д.48. Л.172.